

Фото: Мигель

Помню, на школьном уроке учительница рассказывала о «Битлз». Я похвасталась, что мой папа – настоящий битломан, в студенческие годы сколотил ансамбль и играл их вещи, а еще дома у нас есть пластинки «битлов»... И тут же получила задание принести их на следующий урок. Солнечный день заливал классную комнату косыми лучами, в них танцевала пыль. Дети тихо сидели на стульях в три ряда и слушали музыку, от которой хотелось улыбаться и плакать. По моей спине ползли мурашки, а из-под иглы проигрывателя звучало: Because the sky is blue, it makes me cry... Вокруг слушали С.С. Catch и Modern Talking. Я изо всех сил старалась не поддаваться влиянию, гордо заявляя: «Пройдет лет десять, и о вашем Дитере Болене никто и не вспомнит, а музыка «Битлз» будет всегда!».

Но нет-нет, да и подпевала незамысловатому You're My Heart, You're My Soul. Но мурашки по спине не ползли. Да и не мурашки это вовсе – индикатор резонанса, моего собственного совпадения со звуковым рядом. Ощущение отрыва от реальности, головокружения, как если и в самом деле шагнуть в полет, в неизвестность... Важны ли слова? Да, конечно...

«Российская империя, тюрьма, и за границей тоже кутерьма. Родилось рано наше поколение, чужда чужбина нам и скучен дом. Расформированное поколение, мы в одиночку к истине бредем...», – стихи Андрея Вознесенского плюс музыка Алексея Рыбникова – настоящая классика на все времена. Помню слушала виниловую «Юнону и Авось» раз сто. «Вечен божий свет, сладок божий свет... не страшись любви своей». Как, как этим бесконечно одаренным людям удалось создать это эпохальное произведение и выпустить его в эфир во времена тотальной цензуры?

А там, на берегах туманного Альбиона, без каких-либо препятствий уже сверкал настоящий бриллиант. Pink Floyd почти одновременно с «Юноной» Рыбникова выпускает альбом Wish You Were Here с этим загадочным «сумасшедшим бриллиантом» – композицией Crazy Diamond. После почти девятиминутного, с отяжкой, проигрыша, где соло-гитара словно треплет струны вечности, появляются слова, что шепчут душу: «Помнишь, когда ты был молод, ты сиял как Солнце... Продолжай сиять, безумный бриллиант...». Почему талантливые люди иногда не справляются с бременем славы? Сид Баррет, основавший группу, давший ей имя, вдруг сломался и ушел

со сцены в затворники. Уже без него появились Time, Money (The Dark Side of the Moon), Learning to Fly, The Wall... Гилмор и Уотерс, к сожалению, разошлись во взглядах, коллектив распался. Но в период его расцвета это был психоделический прогрессивный рок в чистом виде и он, конечно, оказал влияние на тех, кто создавал и создает непростую музыку. И на БГ тоже.

БГ – просто две буквы, а для тех, кто в теме – это Борис Борисович Гребенщиков. Почему «Аквариум»? БГ говорит так: «Если людям будет интересно играть со мной, то это будет «Аквариум» Это буду не я лично... Если людям интересно играть эту музыку, значит, это «Аквариум».

Свой мир, отгороженный от остального прозрачной непроницаемой стеной. И жить внутри аквариума могут лишь определенные организмы. Всякий раз,

когда мы с друзьями пели его песни, мы действительно ощущали себя

частью этой культуры, свободно изливающей мысли,

оформленные так, что ускользающий, но такой ясный смысл

путается в ветвях деревьев и в ветрах,

цепляя там, вдали, снежных львов и аэроплан

Дубровского, пролетающий над

Ипатьевской слободой, над любимой Костромой, над стариком

Козлодоевым, надменным Сарданапалом и пьяной Гертрудой... «Северный ветер мой

друг, он хранит то, что скрыто. Он сделает так, что небо будет свободным от туч там, где взойдет звезда

Аделаида». Пола Маккартни я видела мельком однажды в Лондоне. Успела сфотографировать подругу на его фоне. Папа спросил, почему не сфотографировалась сама. Не успела...

Была на спектакле «Юнона и Авось» в Ленкоме у Марка Захарова, когда харизма Караченцова еще сотрясала сцену.

С Алексеем Рыбниковым мы познакомились в одном закрытом клубе. Конечно, для меня встреча с ним была большой радостью:

я смогла (наряду с миллионами других поклонников) лично высказать восхищение мастеру.

Друг, которого больше нет, подарил мне все диски «Аквариума», что вышли к тому времени. На концерте в ДК им. Горбунова мы были с нашими школьными друзьями. БГ показался мне человеком без эго. Ни намека на пафос, простые конструкции общения со зрителями,

словно это приятели, заглянувшие на квартирник... Pink Floyd остается маленькой мечтой. Как знать, может, Дэвид Гилмор и Роджер Уотерс все же преодолеют свои разногласия, и мы сможем попасть на концерт? 📺

I Love Music

Классика, джаз, рок, регги, техно, панк, диско, поп, рэп, R'n'B... Что вам нравится? Вы любите

музыку определенного направления или музыку вообще? Февраль –

месяц всех влюбленных. Вот

и я хочу признаться

в любви –

к му-

зы-

ке